

обеспечивают достижение ее целевых установок и выполнение задач. Кроме того, сама пенитенциарная система может рассматриваться в разрезе «горизонтального» и «вертикального» ее строения. В первом случае речь идет о пенитенциарной системе в узком ее понимании, при котором она отождествляется с органами и учреждениями, непосредственно исполняющими различные уголовные наказания. Во втором случае имеется в виду структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России.

В-четвертых, пенитенциарную систему, равно как и любой системный объект, имеющий социально-правовое измерение и отражение, необходимо рассматривать: во-первых, с учетом имеющихся взаимосвязей с другими системными объектами; во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что пенитенциарная система, оказывая определенное влияние на общество и государство, сама испытывает не себе влияние происходящих в обществе и государстве процессов, адаптируется к ним. При этом обозначенная специфика пенитенциарной системы предполагает особенности ее реформирования и адаптации к новым политико-правовым и социально-экономическим реалиям. Очевидно также, что налаживание конструктивного взаимодействия между пенитенциарной системой и позитивными компонентами социальной организации, формирование и практическое использование социально-правового механизма в этой связи являются необходимыми условиями оптимизации отечественной пенитенциарной системы.

Подводя итог, хочется отметить, что происходящее реформирование пенитенциарной системы России позволяет нам с известной долей обобщения указать на две основные (по сути, стратегические) взаимосвязанные целевые установки обозначенного процесса:

1. Гуманизация уголовно-исполнительной системы с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства. Сегодня происходят исторически значимые события в отечественной пенитенциарной системе. Во-первых, это снижение числа осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Так, на 1 декабря 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 486 031 человек (минус 37 672 человек к 1 января 2020 г.), что является историческим минимумом. Во-вторых, в ближайшее время должна произойти оптимизация более 100 исправительных учреждений, которые утратили свою пенитенциарную эффективность.

2. Повышение эффективности пенитенциарной системы в части выполнения ею социальных и специальных функций.

Сегодня современное состояние отечественной пенитенциарной системы следует рассматривать через призму указанных целей, совокупность факторов, обусловивших их выбор, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целей и решение связанных с этими установками задач.

УДК 343.8

В.А. Якимов

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определенные рекомендации международных правозащитных организаций в отношении белорусского государства и уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь по вопросам обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей, не всегда оказывают положительное влияние на развитие страны и гражданского общества в целом. Здесь предлагается обратить внимание на закономерные ситуации, возникающие при чрезмерной, экономически необоснованной и нецелесообразной гуманизации исполнения меры пресечения в виде содержания под стражу.

Так, международные договоры, в том числе ратифицированные Республикой Беларусь, а также политико-правовая мысль стран западной Европы и США говорит о недопустимости сильного ограничения прав, свобод лиц, заключенных под стражу, признанных подозреваемыми или обвиняемыми, и необходимости правового и материального обеспечения данной категории лиц, максимально приближенного к условиям свободы.

Выполнение этого требует огромных затрат денежных средств, что несоизмеримо с возможностями Республики Беларусь в настоящий период времени. При рассмотрении зарубежного опыта мы соглашаемся с мнением В.А. Пантелеева о том, что зарубежная практика может существенно облегчить работу современных учреждений УИС России (что применимо и к Беларуси), снять ряд проблем, сэкономить значительные ресурсы. В то же время недопустимо механическое, бессистемное копирование отдельных элементов зарубежного опыта. Важно помнить, что УИС – это производная не только от законодательства, но и от социальных условий общества, его традиций, морали, уровня его экономического развития.

К тому же, по-нашему мнению, данные затраты малоэффективны ввиду двух факторов: низкого уровня культурного и социального развития немалой части лиц, содержащихся под стражей, их низкого уровня жизни на свободе; невозможности своевременного и целевого возмещения лицом, содержащимся под стражей, нанесенного ущерба конкретному учреждению.

Таким образом, для повышения эффективности реализации международных договоров в области прав человека в условиях заключения под стражу необходимо прежде всего повысить эффективность финансовых вложений в следственные изоляторы. Для достижения данной цели предлагаем следующие меры.

1. В настоящее время восстановление нанесенного следственным изоляторам ущерба лицами, содержащимися под стражей, является проблемой, и на практике взыскание денежных средств затягивается на долгие годы. В связи с данным фактом эффективность финансового обеспечения можно повысить путем оперативного восстановления ущерба лицом, содержащимся под стражей, его родственником или иным лицом следственному изолятору на добровольной основе и недо-

пушения причинения правонарушителем учреждению нового ущерба. По нашему мнению, для этого необходимо внести дополнение в Правила внутреннего распорядка, уточняющее порядок возмещения ущерба и изменяющее условия содержания лица в учреждении, в следующем виде:

«63¹. В случае добровольного возмещения ущерба лицом, содержащимся под стражей, его родственниками или иными лицами с их согласия денежные средства могут быть переведены на внебюджетный счет СИЗО для непосредственной реализации на приобретение или ремонт поврежденного имущества учреждения».

«64¹. Постановление о взыскании денежных средств за причиненный ущерб может включать в себя изменение условий содержания под стражей, выраженное в ограничении пользования определенным имуществом СИЗО в случаях, когда имеются основания полагать о наличии намерений лица, содержащегося под стражей, продолжить причинение ущерба».

2. Улучшения материальной базы следственных изоляторов, по нашему мнению, можно достигнуть также за счет получения дополнительных внебюджетных средств, обратив внимание на порядок выдачи доверенностей, необходимых для осуществления лицами, содержащимися под стражей, гражданско-правовых сделок через своих представителей.

Так, согласно п. 164 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов лица, содержащиеся под стражей, имеют право осуществлять гражданско-правовые сделки через своих представителей на основании доверенности, заверенной начальником СИЗО. Указанная доверенность передается или направляется лицу, на имя которого она составлена, через орган, ведущий уголовный процесс.

Действительно, в сущности, из ст. 186 ГК Республики Беларусь понятно, что доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, в условиях содержания лица под стражей удостоверяется руководителем места содержания под стражей. Однако, если обратить внимание на ст. 20 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности», за совершение нотариусами нотариальных действий и оказание ими услуг правового и технического характера уплачивается нотариальный тариф, размер которого определяется в процентном соотношении от базовой величины (взыскиваемой суммы). Кроме того, установлены случаи освобождения от уплаты нотариального тарифа, которые перечислены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов». Интересно, что факты заключения лица под стражу и отбывания лицом наказания в виде лишения свободы в постановлении к случаям освобождения от уплаты нотариального тарифа не относятся.

Другими словами, в настоящее время на практике за выдачу доверенности лицам, содержащимся под стражей, начальником следственного изолятора, как лицом, правомочным выдавать доверенности наравне с нотариусом, не взимается плата в соответствии с нотариальными тарифами, в то время как в общем порядке физические лица ее уплачивают. По нашему мнению, данная практика ставит лиц, содержащихся под стражей, в более привилегированное положение. В этой связи считаем обоснованным внести дополнение в Правила внутреннего распорядка, уточняющее порядок выдачи доверенностей:

«164¹. За выдачу доверенности на осуществление гражданско-правовых сделок через своих представителей уплачивается нотариальный тариф на бюджетный счет СИЗО лицом, содержащимся под стражей, его родственниками или иными лицами с их согласия.

Размер нотариального тарифа на выдачу указанной доверенности, определяемый в процентном отношении от базовой величины (взыскиваемой суммы), а также случаи освобождения от уплаты нотариального тарифа, особенности его уплаты, случаи возврата уплаченного нотариального тарифа устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь».

Таким образом, в практической деятельности следственных изоляторов вопросы восстановления ущерба, нанесенного лицами, содержащимися под стражей, и вопросы, связанные с выдачей доверенностей, необходимых для осуществления лицами, содержащимися под стражей, гражданско-правовых сделок через своих представителей, носят регулярный характер, поэтому предложенные дополнения в Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов позволят существенно улучшить материальную базу СИЗО и повысить эффективность их финансового обеспечения.